

УДК 008.001

С. Б. Синецкий

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ XXI ВЕКА

В статье обосновывается возрастание роли технических средств коммуникации в осуществлении глобальной культурной политики. Дается сравнение возможностей традиционных средств массовой информации и технических устройств коммуникации (мобильные коммуникаторы, компьютеры, флэш-накопители, ТВ-приемники) по донесению сообщений и акцентированию внимания пользователей. Обосновывается необходимость использования технических средств в качестве регуляторов поведения и деятельности людей в период ослабления регулирующих возможностей культуры.

Ключевые слова: культурная политика, ускорение исторического времени, средства массовой информации, технические средства коммуникации, ценностно-нормативное регулирование, административное регулирование.

S. B. Sinetsky

ROLE OF TECHNICAL MEANS IN IMPLEMENTATION OF GLOBAL CULTURAL POLICY OF THE 21ST CENTURY

The growing role of technical means of communication in carrying out global cultural policy is reviewed in the article. The author compares capabilities of the traditional mass media and technical communicatory devices (mobile communicators, computers, flash drives, TV sets) in message delivery and focusing users' attention. The need to use technical devices as human behavior and activity regulators during a period of declining of regulatory abilities of culture is clarified.

Keywords: cultural policy, acceleration of historical time, mass media, technical means of communication, axiological and normative regulation, administrative regulation.

Проблематика данной статьи вытекает из активно прогрессирующих социокультурных изменений, которые С. Капица обозначил как «цивилизационный переход», вызванный ускорением исторического времени, в свою очередь, предопределенным ростом населения планеты [3]. Данные изменения нередко называют «кризисом культуры», указывая на явное ослабление ее регулирующих функций. Известно, что само формирование культуры (в любых ее проявлениях) есть процесс. И чем меньше времени он занимает, тем меньше вероятность ее сформированности (устойчивости). Ускорение исторического времени уменьшает длительность социаль-

ных процессов, а, следовательно, уменьшаются шансы культуры. При продолжении тенденции ускорения исторического времени будущее человечества становится неопределенным в силу прерывания воспроизводства и отмирания практик, на освоение которых требуется время, превышающее либо время актуальности самих практик, либо время сосредоточения, необходимое человеку на их освоение.

В этих условиях объективно повышается роль управления культурными процессами, призванного не допустить хаоса, сохранить преемственность при переходе к новым социальным реалиям. Речь о культурной поли-

тике как целенаправленной, перспективно (долгосрочно) ориентированной деятельности, обеспечивающей развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей.

Ситуация осложняется тем, что существенный прирост населения планеты в XXI веке (с 6,7 до 10,1 млрд чел.) произойдет, в основном, за счет стран третьего мира, цивилизационно находящихся на индустриальной или даже аграрной стадиях развития. Численность населения 49 беднейших стран планеты удвоится и достигнет 1,7 млрд человек. Перенаселенность многих стран (не обязательно именно беднейших) весьма вероятно приведет к интенсификации перемещения избыточной части их населения за пределы формальных государственных границ. Формы такого перемещения весьма разнообразны, но уже сегодня понятно, что мультикультурные общества весьма неустойчивы и обладают внутренним напряжением, нередко прорывающемся наружу в виде жестоких социальных конфликтов. Среди огромного количества подтверждающих примеров здесь достаточно вспомнить хотя бы ситуацию массовых волнений на национальной почве в таких считающихся стабильными и экономически благополучными странах, как Франция (осень 2005 г.) и Великобритания (лето 2011 г.). Необходимо предвидеть дополнительное усиление неопределенности и военных рисков в силу наложения междоцивилизационных кризисов на ускорение времени изменений.

Смысл культурной политики на глобальном, межгосударственном и международном уровне заключается в том, чтобы удержать человечество от хаоса и самоуничтожения до завершения периода нестабильности, сформировать систему норм и ценностей будущего, с учетом перспек-

тив научно-технического прогресса, формирующего свойства и качества нового человека.

Проблема осуществления культурной политики на международном уровне заключается, в том числе, в снижении эффективности традиционных каналов коммуникации в силу их «медленности», сложности освоения (особенно текстовых форматов), неудобного доступа к ним (усилия на приобретение, подстройка под расписание), архаичного интерактива и т. п. Тем более что необходимые сообщения (messages) не просто нужно доносить до максимального количества населения разных стран, но и удерживать внимание, активизировать восприятие и обеспечивать лояльность. Традиционным средствам массовой информации, а также системам образования становится все труднее справляться с данной задачей.

Нам представляется, что СМИ остаются важным, но, все же, теперь вспомогательным ресурсом культурного политика. Все большую роль в содержательном и организационном аспектах построения эффективных коммуникаций начинают играть современные технические средства. Интенсивное развитие информационных технологий, появление многофункциональных технических устройств, обеспечивающих разнообразные виды и типы коммуникации, делают их самостоятельным фактором эффективности культурной политики. Если на исходе XX века мобильный телефон выполнял роль именно телефона (остальные функции были вторичны), а ноутбук был всего лишь переносным компьютером, то по истечении первого десятилетия XXI века их возможности принципиально изменились. Удешевление владения устройством, увеличение скорости и рост беспроводного сегмента передачи данных во-первых:

- сделали подобные устройства неотъемлемым атрибутом жителей (способных пользоваться устройствами) большинства стран;

- принципиально изменили статус провайдеров, сделав их потенциально более влиятельными, чем редакции традиционных средств массовой информации.

Базовые информационные пакеты в универсальной форме (с учетом, языковых различий получателей) могут распространяться через технические устройства массового пользования. В современных технических устройствах – флэш-накопителях, смартфонах, телевизорах, компьютерах и др. существуют локализованные объемы памяти, заполняемые производителем по своему усмотрению. Как правило, это рекламный или развлекательный контент. В отличие от обращения к СМИ, подобными устройствами, а, в большинстве случаев, сразу несколькими устройствами (флэш-накопитель, смартфон, ноутбук и т. д.), обладает большинство жителей планеты. Люди приобретают данные устройства независимо от персональных характеристик, влияющих на выбор СМИ. Конечно, могут быть индивидуальные предпочтения по конкретным маркам и моделям устройств, однако это практически не влияет на получаемые коммуникативные возможности в силу идентичности функций устройств одного вида.

Выделенный в каждом устройстве объем памяти вполне может быть заполнен неудаляемым, но обновляемым по инициативе провайдера контентом, проводящим идеи реализуемой культурной политики. Данный контент должен формировать сознание, эмоции, чувства и, в конечном итоге – ценности, продвигаемые культурным политиком.

Принятие решения об использовании указанных технических средств в целях глобальной культурной политики – дело руководителей государств. Выделение объемов памяти под конкретный контент – дело производителей. Формирование контента – дело международного экспертного сообщества. Техническое обновление контента – дело провайдеров, операторов связи и т. п. На-

пример, это может быть набор фотографий, фильмов, музыкальных композиций, текстовых и аудиокомментариев, вызывающих положительные эмоции и теплые чувства к представителям различных культур и цивилизаций. Таким образом, каждый обладатель практически любого современного технического устройства будет иметь возможность без затруднений ознакомиться с культурными образцами, созданными представителями других сообществ. В предыдущие эпохи культурные образцы, например, устного народного творчества передавались из уст в уста – в колыбельных или трудовых песнях, которые знали все представители одного сообщества. Сегодня мы имеем возможность создать аналог данной культурной коммуникации (в форме соответствующей программы) на уровне планеты. Преимущества такого подхода в следующем:

- во-первых, информация помещается на любые устройства любых производителей, т. е. неизбежно (принудительно) попадает к любому пользователю устройства;

- во-вторых, производителей подобной техники существенно меньше, чем СМИ, что облегчает переговорный процесс. Безусловно, с производителями потребуется разъяснительная работа. В то же время не исключено, что в силу важности и масштабности преследуемых целей, убеждение производителей сведется к принятию нормативных актов, обязывающих размещать утвержденные пакеты информации на производимых устройствах. Объем занимаемой памяти (размер обязательного контента) может быть привязан к объему памяти устройства, например, можно будет занимать не более 5 % памяти устройства;

- в-третьих, данный контент изначально может устанавливаться в память искусственного интеллекта или, в имплантируемые непосредственно в организм человека, устройства памяти и запоминания.

Однако главные возможности техники не в простой доставке и хранении информации. Ведь изначально владелец устройства не будет мотивирован на ознакомление с ней. Техника приобретает самостоятельное значение при осуществлении культурной политики, т. к. позволяет начать моделирование любых событий и процессов истории, настоящего или гипотетического будущего для виртуального включения в них человека и переживания заданных эмоций. Последнее приведет к формированию личностного (чувственного) отношения к виртуально прожитому событию и выработке требуемого ценностного ряда. Человек сможет изучать историю, находясь непосредственно в гуще имитируемых событий. Сможет корректировать прошлое или «проигрывать» свои будущие действия, заново воспроизводя вчерашний день или моделируя завтрашний.

Отчеты о просмотрах контента (или его фрагментов) и участии в виртуальных событиях могут автоматически (встроенная функция устройств) направляться провайдерам (операторам связи), которые по договоренности с производителем техники, а в итоге, с субъектом культурной политики, будут обязаны поощрять данные действия пользователя: премиально снижать стоимость трафика, высылать новые сюжеты по интересам пользователя и т. п. Нас не должна пугать подобная подконтрольность владельца устройства. Она существует уже сегодня. Достаточно выйти в Интернет, как местоположение пользователя (включая адрес) становится известно всем его активированным контактам. Подобной функцией обладают мобильные переговорные устройства последних моделей, сообщая местонахождение аппарата (абонента) оператору связи. Причем эта функция, как правило, не отключается абонентом.

С определенной периодичностью контент целиком или фрагментарно может обновляться (например, один раз в полгода), исходя из отчетов о просмотрах или из

иных оснований целеполагания культурного политика. Обновление позволит постоянно совершенствовать воздействие на потребителя, акцентируя внимание на более актуальных в текущей ситуации посланиях. Причем такое обновление будет синхронным для всех обладателей устройств, независимо от того, в какой стране они находятся. Такая синхронность поможет облегчить взаимопонимание, поиск «общего языка» представителями различных стран и культур.

Технические устройства все в большей степени должны брать на себя контрольные функции, что вполне сочетается с искусственным интеллектом, активно разрабатываемым и прогнозируемо совместимым с человеческим интеллектом. Административное регулирование уже сейчас занимает все больше и больше мест в любых организационно-коммуникационных процессах, постепенно замещая ценностно-нормативное (собственно культурное). Где-то еще ценностно-нормативное регулирование существует автономно, где-то сочетается с административным, но последнее, в ситуациях нестабильности, является более действенным.

Если же взглянуть на современную организацию жизни шире, то нетрудно заметить, что нормативные и ценностные основания отношений заменяются административными предписаниями практически во всех социальных институтах, экономических процессах. Еще несколько десятков лет назад мы не знали о брачных контрактах (отношения регулировались традицией и общественным мнением) или производственных (в широком смысле) стандартах качества ISO, или законодательстве, регулирующем взаимоотношения родителей и несовершеннолетних детей (приоритет традиционно отдавался родителям), а сегодня эти и тысячи других регламентаций разного уровня и сфер применения стали неотъемлемой частью жизни развитых стран. Выработка предписаний превратилась

в самостоятельный вид деятельности, имманентный любой отрасли и почти любой организации. И тенденция эта лишь усиливается.

Контроль исполнения предписаний в большинстве областей жизни социума все более будет перекладываться на технику: автомобиль не тронется с места, пока водитель не пристегнется ремнем безопасности. Невозможно будет превысить скорость, поскольку автомобиль будет сканировать ограничивающие ее знаки (игнорируя обратные действия водителя). Видеосистема автоматически пришлет человеку штраф за выброшенный мимо урны мусор. Компьютер отключится при попытке посещения ребенком или иным, ограниченным в правах пользователем, запретного сайта (а отчет о попыт-

ке проникновения немедленно пошлет «куда следует»).

Что ж, картина для современного человека непривычная. Однако **ускорение исторического времени, и рост количества населения затрудняют процессы самоорганизации и требуют усиления административных организационных мер впредь до наступления периода стабильности.** Так, в процессе комплексного воздействия на человека с помощью технических средств: обеспечения доступа к унифицированному информационному контенту, включения в виртуальную событийность, современные формы принуждения постепенно будут вновь формироваться нормы и ценности, в своем сочетании определяющие жизненное устройство.

Литература

1. Все ГОСТы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsegost.com/>. – Загл. с экрана.
2. Зацепилин Ю. В. Тихая революция в СМИ. – Челябинск. – 2009. – № 3. – С. 4–7.
3. Капица С. Пружина времени сжимается [Электронный ресурс] // Мир, Который Мы Натворили. – Режим доступа: http://finalbible.com/books_articles/world/7_spring_time.html. – Загл. с экрана.
4. Ключкова М. С. Метрология, стандартизация, сертификация: Основные вехи истории стандартизации [Электронный ресурс]. – Институт экономики и права Ивана Кушнера. – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika/mkms/02.htm>. – Загл. с экрана.
5. World Population to reach 10 billion by 2100 if Fertility in all Countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esa.un.org/unpd/wpp/Other-Information/Press_Release_WPP2010.pdf. – Загл. с экрана.

УДК 32.019.5

А. В. Андреев

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОВЫЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные социальные и политические проблемы, возникшие в различных странах на рубеже XXI столетия вследствие «информационной революции». Она в корне изменяет ситуацию в области политических коммуникаций. Система государственного управления изменяется в направлении фрагментации и децентрализации. Все это делает модель резонансного управления актуальной.

Ключевые слова: информационная революция, глобальное информационное общество, политический процесс, политические коммуникации, резонансное управление.